

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORY

УДК 93/94

DOI: 10.30914/2411-3522-2024-10-1-9-16

ЖАНДАРМЕРИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КРАЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1866–1890-е гг.): ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ

С. В. Ананьев

*Главный центр научных исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация*

Аннотация. В настоящей статье рассматривается деятельность местных органов Корпуса жандармов в Северо-Западном крае Российской империи в 1866–1890-х годах, а также угрозы не только общественной, но и государственной безопасности. Цель автора статьи – анализ деятельности местной жандармерии по обеспечению внутренней безопасности в Северо-Западном крае Российской империи. Для достижения поставленной цели был проведен анализ неопубликованных документов из фондов Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного исторического архива, а также опубликованных материалов. В качестве объекта исследования выступает политика местных органов исполнительной власти в области обеспечения государственной и общественной безопасности в регионе. Перечисляется комплекс полицейско-политических мер, взятых в дальнейшем на вооружение органами исполнительной власти в деле борьбы с революционным народническим, а затем с рабочим движением. Приводятся примеры участия жандармского корпуса как в борьбе с революционным подпольем, так и с открытыми проявлениями протестного характера. В работе использованы ретроспективный, проблемно-хронологический, историко-сравнительный, а также общенаучные методы исследования. Выводы базируются на данных архивных источников, воспоминаний современников событий и ряда современных исследователей проблемы. Данное исследование углубляет имеющиеся в отечественной историографии сведения по данному вопросу. На основе проведенного исследования сделан вывод о том, что жандармерия края сыграла немаловажную роль в борьбе с революционным движением указанного периода, находя эффективные ответы на угрозы внутренней безопасности вплоть до падения монархии в России в 1917 году.

Ключевые слова: Корпус жандармов, общественная безопасность, внутренняя безопасность, революционное движение, революционеры, пропаганда, жандармская команда, конспирация, III Отделение

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Ананьев С. В. Жандармерия Северо-Западного края Российской империи (1866–1890-е гг.): обеспечение внутренней безопасности // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2024. Т. 10. № 1. С. 9–16. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2024-10-1-9-16>

**GENDARMERIE OF THE NORTH-WESTERN TERRITORY OF THE RUSSIAN EMPIRE
(1866–1890s): ENSURING INTERNAL SECURITY****S. V. Ananyev***Main Center for Scientific Research of the National Guard Troops Federal Service of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Abstract. This article discusses the activities of local bodies of the Gendarme Corps in the North-Western territory of the Russian Empire in the 1866-1890s, as well as threats not only to public, but also to state security. The purpose of the article is to analyze the activities of the local gendarmerie to ensure internal security in the North-Western territory of the Russian Empire. To achieve this goal, an analysis of unpublished documents from the funds of the State Archive of the Russian Federation, the Russian State Historical Archive, as well as published materials was carried out. The object of the study is the policy of local executive authorities in the field of ensuring state and public security in the region. The complex of police and political measures subsequently adopted by the executive authorities in the fight against the revolutionary populist and then the workers' movement is listed. Examples of the participation of the gendarme corps both in the fight against the revolutionary underground and with open manifestations of a protest nature are given. The work uses retrospective, problem-chronological, historical-comparative, as well as general scientific research methods. The conclusions are based on data from archival sources, memoirs of contemporaries of the events and a number of modern researchers of the problem. This study deepens the information available in Russian historiography on this issue. Based on the conducted research, it is concluded that the gendarmerie of the region played an important role in the fight against the revolutionary movement of the specified period, finding effective responses to threats to internal security until the fall of the monarchy in Russia in 1917.

Keywords: Gendarme Corps, public security, internal security, revolutionary movement, revolutionaries, propaganda, gendarme team, conspiracy, III Department

The author declares no conflict of interest.

For citation: Ananyev S. V. Gendarmerie of the North-Western territory of the Russian Empire (1866–1890s): ensuring internal security. *Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2024, vol. 10, no. 1, pp. 9–16. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2024-10-1-9-16>

Деятельность местных органов Корпуса жандармов в Северо-Западном крае Российской империи в пресечении и подавлении польского восстания 1863–1864 гг. способствовала лишь временному нивелированию угроз общественной и государственной безопасности.

Выстрел народника Д. В. Каракозова в императора Александра II 4 апреля 1866 года обозначил начало нового этапа революционного движения в России – народнического или разночинского. Развитие революционной ситуации на рубеже 70–80-х гг. XIX века поставило царское правительство перед выбором продолжения реформ в государстве или ужесточения административно-полицейского режима. Дальнейшее развитие революционного движения было связано с деятельностью рабочих революционных организаций.

Отдельный корпус жандармов был вынужден не только приспособляться к динамично ме-

нявшимся внутривластным условиям, но и находить ответы на новые вызовы со стороны надвигавшейся революции.

В рамках исследования деятельности жандармерии в Северо-Западном крае Российской империи, помимо использования архивных документов, привлекался следующий круг исторических источников и литературы. К другому типу привлекаемых в исследовании источников следует отнести мемуарную литературу. Так, были привлечены воспоминания и записки публициста и общественного деятеля К. Ф. Головина¹, представителя народнического лагеря С. М. Степняка-Кравчинского², офицера Отдельного

¹ Головин К. Ф. Мои воспоминания. СПб. : Изд-во тип. «Колокол», 1908. Т. 1–2.

² Степняк-Кравчинский С. М. Россия под властью царей. М. : Мысль, 1964.

корпуса жандармов – будущего генерал-майора А. И. Спиридовича¹.

Персональных исследований о деятельности местных жандармских органов в Северо-Западном крае Российской империи и их борьбе с народническими и рабочими организациями в отечественной историографии не было. Однако определенные сведения были почерпнуты как в работах советских² [1; 2; 3; 4], так и в диссертационных исследованиях³, а также других научных трудах современных российских историков [5; 6; 7]. Подавляющее большинство означенных работ посвящено вопросам общей организации и службе чинов жандармерии Российской империи, не затрагивая региональный аспект данных вопросов.

События польского восстания 1863–1864 гг. и «постмятежного» его «умиротворения», безусловно, внесли определенные коррективы в организацию служебной деятельности органов местной жандармерии. Одним из приоритетных направлений жандармской службы в связи с этим оставалось выявление и подавление националистических проявлений как внутри, так и на окраинах империи в особенности. Прежде всего это касалось польского, украинского и еврейского национальных движений. Причем это должно быть организовано силами всего 111 жандармов по штату 1864 г.⁴ На всей территории России начиная с 1867 года действовали губернские жандармские управления, а в Царстве Польском, помимо них, – еще и 38 уездных управлений.

После первого покушения на жизнь императора Александра II в 1866 г. Корпус жандармов Российской империи претерпел значительные изменения. В том же году правительством принимается новое «Положение о жандармских обязанностях», согласно которому III Отделению официально разрешается вмешиваться в деятель-

ность всех государственных учреждений империи. Шеф жандармов П. А. Шувалов провел реорганизацию и самого отделения.

Согласно новому Положению «О Корпусе жандармов»⁵, утвержденному императором Александром II 9 сентября 1867 г., вместо жандармских округов, которые включали в своем составе до 10 губерний, были созданы губернские жандармские управления (далее – ГЖУ). Стандартное жандармское управление состояло из территориальных отделений (распределяемых по уездам или группам уездов)⁶. Основными задачами жандармских управлений стало производство политического сыска и дознания по делам о государственных преступлениях в пределах той или иной губернии. Однако функции ГЖУ оставались преимущественно «наблюдательными».

По Положению 1867 года в 6 уездах Северо-Западного края было образовано 50 уездных жандармских управлений. В составе штатного уездного жандармского управления находился начальник, денщик, писарь и уездная жандармская команда численностью – 31 человек⁷. Состояла она как из конных чинов (обычно 16 человек), так и пеших. Начальник управления был также обязан исполнять и требования местного губернатора. Проведенные мероприятия по реформированию Корпуса жандармов позволили организовать и мобилизовать его управленческий аппарат, нацелить на борьбу с новой внутривнутриполитической угрозой государству в лице революционного движения.

Вторая половина 1860-х годов во внутренней политике правительства в Северо-Западном крае прошла под знаком начавшейся русификации и преодоления последствий польского восстания 1863–1864 гг. III Отделение тщательно наблюдало за поведением поляков, за их связями, явками на квартирах, перепиской друг с другом и т. п. Проверялась «политическая благонадежность» русских чиновников и офицеров, комиссаров по крестьянским делам.

¹ Спиридович А.И. Записки жандарма. Харьков : Изд-во «Пролетарий», 1928.

² Шелкопляс В. А. Полицейская реформа в России в 60-х годах XIX века. Минск : Минская высшая школа, 1981. 49 с.

³ Киреев И. В. Роль института жандармерии в сохранении государственного строя России в XIX веке : дис. ... канд. ист. наук. М., 1994 ; Политический сыск в России: история и современность. СПб., 1997 ; Горяинов В. М. Исторические аспекты деятельности корпуса жандармов Российской империи в XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2001.

⁴ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1267. Оп. 1. Д. 4. Л. 62.

⁵ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ РИ). Собр. 2. Т. 42. № 44956.

⁶ Киреев И. В. Роль института жандармерии в сохранении государственного строя России в XIX веке: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1994. С. 155–156.

⁷ Шелкопляс В. А. Полицейская реформа в России в 60-х годах XIX века. Минск : Минская высшая школа, 1981. С. 42.

В отчете деятельности III Отделения за 1866 год были показаны положительные примеры деятельности отдельных жандармских чинов в Северо-Западном крае. Так, например, были отмечены унтер-офицеры Виленской уездной команды Макаров, Косиненко и Соколов за содействие к обращению из католицизма в православие крестьян Быстрицкого общества. Унтер-офицеры местных уездных жандармских команд – Черничук, Ильин, Палаткин, Сорокин были награждены серебряной медалью за спасение утопающих [8].

Продолжалось наблюдение за недопущением проявлений внешнего нарратива со стороны польскоязычного населения края. Была запрещена продажа поясных блях, пуговиц и значков с изображением польской национальной символики. В 1867–1868 годах имели место случаи арестов жандармами распространителей польских листовок и прокламаций среди местного населения.

Несмотря на успешное подавление последнего польского восстания, потенциальную угрозу безопасности государства несли русско-польские революционные связи, которые раскрывались даже в Русской императорской армии. Например, только в период с 1867 по 1881 год было привлечено к ответственности около 5 тыс. военнослужащих [1, с. 214–218].

Возбуждение в польской эмиграционной и революционной среде усилилось в 1870 году связи с подготовкой войны между Францией и Пруссией. Много предпринималось и для распространения революционной пропаганды. Так, например, 11 января 1870 г. на Ковенской таможне следовавшую из Женевы с революционной литературой революционерку В. В. Александровскую встретил заранее об этом осведомленный жандармский офицер Бирин [5, с. 109]. Александровская была арестована и отправлена в Сибирь.

В среде населения «польского происхождения» участились случаи демонстративной работы в «царские дни» и непосещения церковных служб. Вновь в практику вошли уже забытые со времен 1861–1863 гг. такие протестные проявления со стороны местных поляков: обливание кислотой нетраурных костюмов жителей городов, распространение портретов участников восстания 1863 года, «кошачьи концерты» под окнами жандармских офицеров и сановников, ношение брошек, значков, поясных блях с польской символикой. Участилось уклонение от

службы в царских войсках, отказ от присяги, дезертирство [4, с. 69].

Вместе с этим определенной проблемой оставался качественный состав прибывших в 1863–1865 гг. с внутренних губерний империи чиновников «русского происхождения», незнакомых с местными социально-политическими и конфессиональными условиями. Более того, действующий в тот период генерал-губернатор края генерал-адъютант А. Л. Потапов полагал, что именно М. Н. Муравьев – «подавитель польского мятежа» и главный «умиротворитель края» (авт. – С. А.) «в пылу репрессий навез в Западный край таких русских деятелей, которым интересы России кажутся очень близкими с интересами революции»¹.

Ситуацию исправили принятые 19 мая 1871 года «Правила о порядке действий чинов Корпуса жандармов по исследованию преступлений». Данный акт вводил жандармерию в число участников процесса, предоставив жандармам право производства дознаний по государственным и уголовным преступлениям [2, с. 32]. Наконец, в 1873 году в шести Северо-Западных губерниях были учреждены, в виде временной меры, вызванной политическими условиями, жандармские уездные команды, состав которых менялся в зависимости от изменений внутренней обстановки в крае. Все эти меры способствовали, пусть и ненадолго, стабилизации внутривнутриполитической обстановки в регионе.

В 1870-е годы местные жандармские органы продолжили борьбу с задававшим в то время тон революционным народническим движением. Народники «шли в народ» в 1870-х гг., в том числе в Белоруссии и Литве. В марте-апреле 1876 года жандармским дознанием была вскрыта сеть взаимосвязанных народнических кружков в Вильно, Минске, Гродно, Динабурге и Ельце, выявлены их связи с Петербургом и с границей [4, с. 63]. Центральным в крае был виленский кружок А. Зунделевича, а после его эмиграции – Л. Давидовича. Ранее в 1875 году был раскрыт кружок Соколова (23 человека были арестованы).

Народническая пропаганда в 1876 году набирала силу и в Минске. Лидер местного кружка М. Рабинович («Черный») был задержан жандармами и выслан в Сибирь. Гродненский народнический кружок также был разгромлен

¹ Головин К. Ф. Мои воспоминания. СПб.: Изд-во тип. «Колокол», 1908. Т. 1. С. 102–103.

весной 1876 г., когда был арестован за распространение нелегальной литературы и больше года находился в заключении, а затем выслан в Гродно под надзор полиции его лидер М. Янчевский.

Жандармские органы внедряли своих агентов и в сами революционные организации. В рамках деятельности одного из местных революционных обществ действовал царский агент – А. Стемповский, выполнявший обязанности секретаря организации. При всем этом политическая полиция не поспевала за стремительным разворотом событий – она проигрывала в схватке с революционным движением. В 1877 году в Минске возобновилась народническая пропаганда под руководством студентов М. Веллера, Л. Рогаллера и С. Вигдорчика. Все они в дальнейшем бежали за границу.

Жандармские офицеры, а в их отсутствие полицмейстеры и уездные исправники с 1878 года получили право не только арестовывать всех «подозреваемых в совершении государственных преступлений», но и определять любому из них в качестве исправительной меры административную ссылку [3, с. 62].

Один из известных представителей народнического движения С. М. Степняк-Кравчинский так описывал тактику действий жандармов: «Жандармы любят захватывать свои жертвы врасплох... На жандармского офицера, который поколебался бы произвести обыск без достаточных оснований или арест без ордера, посмотрели бы как на негодного бездельника, который зарится на большое жалованье, не давая ничего взамен... тот, кто наименее разборчив в средствах, быстрее всего пойдет в гору»¹. Народоволец Н. В. Клеточников, внедрившийся в структуру III Отделения, писал в своем дневнике, что сотрудники отделения «готовы за деньги отца родного продать, выдумать на человека какую угодно небылицу, лишь бы написать донос и получить награду» [9, с. 290].

В августе 1878 года жандармами на одной из конспиративных квартир было обнаружено более 430 книг и брошюр нелегальной литературы, предназначенной для отправки в Минск. Следует отметить, что наиболее сильная народническая пропаганда велась среди рабочих именно в Минске (народоволец Е. Хургин). Кроме того, они

поддерживали взаимодействие с варшавским кружком Л. Варыньского. Характерно, что на тот момент времени по сведениям III Отделения в народнических организациях состояло около 1 тыс. поляков [4, с. 187].

Жандармский генерал-майор А. М. Лосев в 1879 г. в одном из своих докладов на имя шефа жандармов отметил, что польское население по-прежнему сохраняет к русскому правительству ту же недоброжелательность, как и до событий восстания 1863–1864 гг., радуется революционным беспорядкам в России и ждет удобного времени для активизации демонстраций и других враждебных действий².

К 1880-м годам III Отделение встретило практически неподготовленным, что и стало причиной его расформирования в 1880 году и передачи его функций Департаменту полиции. Принятое Положение 14 августа 1881 года «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» позволило несколько переформатировать деятельность жандармерии под новые условия и изменение тактики действий революционного лагеря. Было выявлено существование в Минске тайной типографии и издание ею социально-революционного журнала «Черный передел» в 1880–1883 годы. В июне 1883 года начальник жандармского управления Виленского и Лидского уездов сообщал, что многие рабочие, нанятые на строительство Вильно-Ровенской железной дороги, уходят от подрядчиков, жалуясь на малую плату и плохое продовольствие [4, с. 57]. 3 декабря 1883 года по докладу министра внутренних дел Д. А. Толстого императором было утверждено положение «Об устройстве секретной полиции в империи». Данное Положение создавало возможность организации сети охранных отделений в каждом регионе империи.

Жандармами совместно с полицией была разгромлена первая социалистическая польская партия «Пролетариат», установившая связь с народническими кружками в 1882–1885 гг. в Минске, Витебске, Пинске, Гродно, Бресте. Первые аресты были проведены жандармами в 1883 году, последние – в следующем году (аресты народовольцев в Минске) [10, с. 49]. Новая серия арестов прошла в 1885 г., были арестованы М. Богушевич, Р. Фельзенгардт, К. Стржеминский, Разумейчик

¹ Степняк-Кравчинский С. М. Россия под властью царей. М. : Мысль, 1964.

² Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 109. 3 экз. Оп. 164. Д. 734. Л. 4-4об.

и многие другие (всего около 190 человек). Из них были преданы военному суду – 29. Несколько сотен подозреваемых лиц были освобождены самими жандармами. При этом существовавшие в Северо-Западном крае с 1882 года военные кружки народовольцев (Минск, Пинск) практически не были раскрыты.

К 1886 году количество уездных жандармских управлений в этом регионе резко сократилось с 50-ти до 28 (т. е. на 44 %) ¹. Так, к середине 1890-х гг. все они были уже ликвидированы. Объяснялось это прежде всего изменениями во внутривластной обстановке империи, ослаблением роли и влияния жандармерии в правоохранительной системе государства и возрастанием значения Департамента полиции и охранных отделений.

Еще одной заботой правоохранительных структур империи стало противостояние нарастающему рабочему движению. В том же Минске в 1887 году действовали рабочие кружки Абрамовича, Гурвича и Хургина (до 250 человек рабочих), которые взаимодействовали с «Освобождением труда», издания которого распространялись через Вильно, Минск, Ригу и Одессу. В том же году состоялись первые аресты их жандармерией, но главные руководители успели эмигрировать. В Вильно были основаны первые еврейские социал-демократические рабочие кружки. 1 апреля 1889 года в гродненской квартире Р. Соловейчика жандармы нашли значительное количество изданий «Освобождения труда», труды Карла Маркса и Фридриха Энгельса. В октябре 1889 года у рядового 89-го резервного батальона в Минске И. Квятницкого были найдены нелегальные издания, газеты, книги и воззвания [4, с. 76–77].

Кроме того, местные жандармские органы продолжали обеспечивать безопасность на железных дорогах Северо-Западного края. К 1891 году порядок на железных дорогах в крае обеспечивали жандармы 18 отделений, входящих в состав пяти жандармских полицейских управлений (Московско-Брестского, Виленского, С.-Петербурго-Варшавского, Варшавского, Киевского). Общее количество личного состава составляло 453 чина [7, с. 53].

В 1890-е годы наибольшую активность проявляли революционные кружки марксистского

направления. Подобные организации действовали в Витебске (кружок А. Амстердама) и Гомеле (кружок А. Д. Поляка). Следует признать, что революционные организации (в том числе и в Северо-Западном крае) отличались более строгой конспирацией и реже выявлялись, в отличие от своих предшественников, жандармскими органами.

Вместе с тем жандармерия не оставляла попыток обнаружения следов местных революционных организаций. В июне 1893 года на квартире у белорусского поэта А. Гуриновича в Вильно было найдено значительное количество нелегальных изданий, а позднее, в 1896–1897 гг., было проведено длительное жандармское расследование с допросами более 200 рабочих [4, с. 101]. Еще одним видным событием 1897 года стало появление на политической арене региона «Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России» или «Бунда», объединившего в себе все еврейские социал-демократические группы. По воспоминаниям жандармского генерала А. И. Спиридовича, оставившего примечательные «Записки жандарма», «...то была крепкая, хорошо законспирированная революционная организация, спаянная еврейским фанатизмом, жаргоном и ненавистью к русскому правительству» ².

Жандармерия империи нашла временный ответ новым тенденциям революционного движения, взяв на вооружение и практическое применение тактику начальника Московского охранного отделения С. В. Зубатова, известную как «полицейский социализм», который характеризовался созданием подконтрольных правительству рабочих организаций с целью отвлечения пролетариата от революционной борьбы. В Минске, Одессе, Вильно единомышленниками Зубатова была создана «Независимая рабочая партия».

В 1898 году в Минске была арестована вся верхушка еврейского Бунда ³ во главе с А. Кремером. Следующим крупным успехом жандармов стал арест большой эсеровской группы во главе с Е. Гальпериным, Л. Клячко и Г. Гершуни, с которыми работала и «бабушка русской революции» Е. Брешковская, сумевшая избежать ареста. Еще одним методом выявления антиправительственных проявлений стала перлюстрация различной корреспонденции – процесс вскрывания и копирования

² Спиридович А. И. Записки жандарма. Харьков : Изд-во «Пролетарий», 1928. С. 36.

³ Бунд – всеобщий еврейский рабочий союз Литвы, Польши и России.

¹ Общий состав управлений и чинов отдельного корпуса жандармов. Исправлено на 15 мая 1886 г. СПб., 1886.

писем, производившийся пресловутыми «черными кабинетами». В 1900 году была ликвидирована еще одна революционная организация – «Рабочая партия политического освобождения России» имевшая собственную типографию, где печатались брошюры откровенно террористического характера. Данная типография была арестована минским отделением жандармов под руководством на тот момент ротмистра А. И. Спиридовича¹.

На протяжении 1860–1890-х годов правоохранные структуры Российской империи оказались перед фактом все более нараставшего в стране революционного движения и были вынуждены вести с ним борьбу. Данный процесс был осложнен рядом внутривнутриполитических факторов: регулярно менявшимся вектором внутривнутриполитического развития (балансированием правительства между уступками и репрессиями в отношении революционного лагеря), усовершенствованием методов революционной борьбы, наличием принципа двойного подчинения

самой жандармерии (кроме того, жандармские власти обязаны были по всем делам, «относящимся до организации государственного порядка и общественного спокойствия», помимо донесений своему начальству, сообщать их местному губернатору²), малочисленностью самой жандармерии.

В этой связи деятельность местной жандармерии по обеспечению внутренней безопасности в Северо-Западном крае Российской империи в 1860–1890-е гг. не всегда приносила существенные результаты. Отдельный корпус жандармов был вынужден не только приспособляться к новым вызовам и постоянно менявшейся политической ситуации, но и находить на них эффективные ответы вплоть до падения монархии в России в 1917 году. Деятельность местной жандармерии в регионе к началу XX столетия оставалась составной частью мероприятий царского правительства по обеспечению общественной безопасности в западных окраинах государства, по осуществлению политики обеспечения его внутренней безопасности.

¹ Горяинов В. М. Исторические аспекты деятельности корпуса жандармов Российской империи в XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2001. С. 171, 177, 184–188.

² Головин К. Ф. Мои воспоминания. СПб. : Изд-во тип. «Колокол», 1908. Т. 1–2. С. 176.

1. Снытко Т. Г. Русское народничество и польское общественное движение 1865–1881 гг. М. : Наука, 1969. 478 с.
2. Шинджикашвили Д. И. Сыскная полиция царской России в период империализма. Омск, 1973. 67 с.
3. Троицкий Н. А. Безумство храбрых. Русские революционеры и карательная политика царизма 1866–1882 гг. М. : Мысль, 1978. 323 с.
4. Бич М. О. Рабочее движение в Белоруссии в 1861–1904 гг. Минск : Наука и техника, 1983. 280 с.
5. Политический сыск в России: история и современность / отв. ред. В. М. Макоший. СПб.: Санкт-Петербургский университет экономики и финансов, 1997. 360 с.
6. Лаврик Т. М. Организационно-правовые основы деятельности жандармских управлений Российской империи, 1867–1917 гг. // Вестник Тамбовского университета. № 4 (44), 2006. С. 10–14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pravovye-osnovy-deyatelnosti-zhandarmskih-upravleniy-rossiyskoy-imperii-1867-1917-gg> (дата обращения: 06.02.2024).
7. Мурашко А. И. Образование и структура органов жандармской полиции на железных дорогах Беларуси во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Полоцкого государственного университета. 2012. № 1. С. 50–56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-i-struktura-organov-zhandarmskoy-politsii-na-zheleznyh-dorogah-belarusi-vo-vtoroy-pолоvine-xix-nachale-hh-veka> (дата обращения: 06.02.2024).
8. Сидорова М. В., Щербакова Е. И. Россия под надзором. Отчеты III Отделения 1827–1869. М. : Российский фонд культуры, 2006. 706 с.
9. Богучарский В. Процесс 20-ти народовольцев // Былое. 1906. № 1. С. 227–310.
10. Троицкий Н. А. «Народная воля» перед царским судом (1880–1894). Саратов : Изд-во Саратовского университета. 1983. 423 с.

Статья поступила в редакцию 28.02.2024; одобрена после рецензирования 28.03.2024; принята к публикации 26.04.2024.

Об авторе

Ананьев Сергей Валерьевич

кандидат исторических наук, доцент, старший офицер отдела Главного центра научных исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (111250, Российская Федерация, г. Москва, ул. Красноказарменная, д. 9 А), ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9372-165X>, sergey_ananyev1982@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Snytko T. G. Russkoe narodnichestvo i pol'skoe obshchestvennoe dvizhenie 1865–1881 g. [Russian populism and Polish social movement 1865–1881]. M., Science Publ., 1969, 478 p. (In Russ.).
2. Shindzhikashvili D. I. Sysknaya politsiya tsarskoi Rossii v period imperializma [The detective police of Tsarist Russia during the period of imperialism]. Omsk, 1973, 67 p. (In Russ.).
3. Troitsky N. A. Bezumstvo khrabrykh. Russkie revoliutsionery I karatel'naya politika tsarizma 1866–1882 gg. [The madness of the brave. Russian revolutionaries and the punitive policy of Tsarizm of 1866–1882]. M., Thought Publ., 1978, 323 p. (In Russ.).
4. Beach M. O. Rabochee dvizhenie v Belorussii v 1861-1904 gg. [Labor movement in Belarus in 1861-1904.]. Minsk, Science and Technology Publ., 1983, 280 p. (In Russ.).
5. Politicheskii sysk v Rossii: istoriya i sovremennost' [Political investigation in Russia: history and modernity]. Ed. by V. M. Makosiy. SPb., Publishing House of St. Petersburg University of Economics and Finance, 1997, 360 p. (In Russ.).
6. Lavrik T. M. Organizatsionno-pravovyye osnovy deyatelnosti zhandarmских управлений Rossiiskoi imperii, 1867–1917 gg [Organizational and legal foundations of the activities of the gendarme departments of the Russian Empire, 1867–1917]. *Vestnik Tambovskogo universiteta* = Tambov University Review. Series: Humanities, 2006, no. 4 (44), pp. 10–14. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pravovyye-osnovy-deyatelnosti-zhandarmских-управлений-rossiyskoy-imperii-1867-1917-gg> (accessed 06.02.2024). (In Russ.).
7. Murashko A. I. Obrazovanie i struktura organov zhandarmской politzii na zheleznykh dorogakh Belarusi vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka [Formation and organization of the gendarme police departments of Belarus railways in the second half of the XIX – beginning of the XX century]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya A. Gumanitarnye nauki* = Vestnik of Polotsk State University. Part A. Humanities, 2012, no. 1, pp. 50–56. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-i-struktura-organov-zhandarmской-politsii-na-zheleznykh-dorogakh-belarusi-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-hh-veka> (accessed 06.02.2024). (In Russ.).
8. Sidorova M. V., Shcherbakova E. I. Rossiya pod nadzorom. Otchety III Otdeleniya 1827–1869. [Russia is under surveillance. Reports of the III Department 1827–1869]. M., Russian Culture Foundation Publ., 2006, 706 p. (In Russ.).
9. Bogucharsky V. Protsess 20-ti narodovol'tsev [The process of 20 people's volunteers]. *Byloe* = Past, 1906, no. 1, pp. 227–310. (In Russ.).
10. Troitsky N.A. Narodnaya volya pered tsarskim sudom (1880–1894) [People's will before the Tsar's Court (1880–1894)]. Saratov, Saratov University Publishing House, 1983, 423 p. (In Russ.).

The article was submitted 28.02.2024; approved after reviewing 28.03.2023; accepted for publication 26.04.2024.

About the author

Sergey V. Ananyev

Ph. D. (History), Associate Professor, Senior officer of the department of the Main Center for Scientific Research of the National Guard Troops Federal Service of the Russian Federation (9 A Krasnokazarmennaya St., Moscow 111250, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9372-165X>, sergey_ananyev1982@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.